

JEL classification: N14, N44

УДК 94(47).073

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).425-451

Я.С. Абдуллаев

*Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ОБОРОННЫЕ ЗАКАЗЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В РОССИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА БРЯНСКОГО ЗАВОДА И РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА)

Аннотация. В данной статье рассматривается роль оборонных заказов в качестве фактора интенсификации процесса формирования финансового капитала в России накануне и в годы Первой мировой войны. Автор предпринял попытку проанализировать сращивание работающих на Военное ведомство частных предприятий с коммерческими банками на примере Акционерного общества Брянского завода и Русско-Азиатского банка. Переход ведущих российских металлообрабатывающих и металлургических корпораций на оборонное производство оказался вызван объективными причинами, так как позволял им повысить рентабельность и избежать многих экономических рисков. Получаемая в результате выполнения казенных контрактов прибыль стимулировала банковский сектор к более активному инвестированию в индустриальный комплекс, что приводило к слиянию банков с промышленными фирмами и созданию монополистических объединений высшего типа. В случае с Обществом Брянского завода и Русско-Азиатским банком речь шла о масштабных объемах изготовления армейской продукции и об особо крупных операциях на русском денежном рынке. Помимо прочего деятельность этих компаний была тесно сопряжена с иностранным капиталом в лице французских

Абдуллаев Я.С. Оборонные заказы как фактор интенсификации

финансово-промышленных групп. Основой источниковой базы исследования являются документальные материалы из архивов в Санкт-Петербурге и Москве.

Ключевые слова. Акционерное общество Брянского завода, Русско-Азиатский банк, Генеральное общество (Société Générale), военно-промышленный комплекс, оборонное производство, финансовый капитал, монополии, Первая мировая война.

Информация о статье. Дата поступления 9 июля 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Ya.S. Abdullaev

St. Petersburg State University

St. Petersburg, the Russian Federation

DEFENSE CONTRACTS AS A FACTOR OF INTENSIFICATION OF THE FINANCIAL CAPITAL FORMATION PROCESS ON THE EVE AND DURING WORLD WAR I (ON THE EXAMPLE OF THE JOINT-STOCK COMPANY OF BRYANSK FACTORY AND THE RUSSO-ASIATIC BANK)

Abstract. This article discusses the role of defense contracts as a factor of intensification of the financial capital formation process in Russia on the eve and during World War I. The author made an attempt to analyze how the activities of private enterprises carried out for the Ministry of War influenced their merging with commercial banks on the example of the Joint-Stock Company of Bryansk Factory and the Russo-Asiatic Bank. The switch of leading Russian metal-working and metallurgical corporations to military production was caused by objective reasons, since it allowed them to increase profitability and avoid many economic risks. The profits obtained as a result of the fulfillment of government contracts stimulated the banking sector to invest more actively in the industrial complex, which led to merging banks with industrial firms and to the creation of monopoly concerns of a

higher level. In the case of the Bryansk Factory Company and the Russo-Asiatic Bank, it was a matter of large-scale production of army products and of particularly large operations in the Russian market. Among other things, the activities of these companies were closely associated with the foreign capital represented by French financial industrial groups. This study is based on such historical sources as documentary materials from the archives in St. Petersburg and Moscow.

Keywords. Joint-Stock Company of Bryansk Factory, Russo-Asiatic Bank, Société Générale, military-industrial complex, defense production, financial capital, monopolies, World War I.

Article info. Received July 9, 2019; accepted August 31, 2019; available online September 30, 2019.

Процесс формирования финансового капитала в России вступил в стадию зрелости в период предвоенного промышленного подъема 1908–1913 гг. Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война привела к возникновению специфических условий функционирования экономики, которые в историографии принято называть «военно-инфляционной» конъюнктурой [14, с. 17–22]. Одним из тезисов, выдвинутых советскими историками во второй половине XX в., являлось предположение о том, что работа частных предприятий на государственный оборонно-промышленный комплекс заметно интенсифицировала их сращивание с банковским сектором [12, с. 221–227; 20, с. 238–243; 8, с. 220–243; 21; 16, с. 234–240]. Российские коммерческие банки смогли существенно увеличить денежные капиталы благодаря контролю над индустриальными корпорациями, получавшими сверхприбыли за счет выполнения казенных армейских заказов. Аккумулированные ресурсы вкладывались в операции с казначейскими обязательствами, предоставлявшими правительству средства для оплаты военных контрактов, а также в ценные бумаги

промышленных фирм. Таким образом, складывался своеобразный «круговорот» финансов, циркулировавших в области военного производства [13, с. 20–32]. Описанный бизнес-цикл приводил ко все более тесной концентрации машиностроительных и металлургических компаний вокруг ведущих банковских групп [25, р. 905–907].

В данной статье автором была предпринята попытка рассмотреть упомянутый тезис на конкретном примере — на взаимоотношениях Акционерного общества Брянского завода и Русско-Азиатского банка. Анализ того, насколько весомую роль изготовление военной продукции для государства сыграло в укреплении хозяйственных связей между двумя крупнейшими в России частными компаниями, может заметным образом облегчить понимание процесса складывания финансового капитала и монополий высшего типа в России. В исследовании используются некоторые не вводившиеся до этого в научный оборот архивные документы, в частности, материалы из фондов Общества Брянского завода в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ) и Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), а также сведения, хранящиеся в фондах Русско-Азиатского и Петербургского международного банков в Российском государственном историческом архиве (РГИА).

В 1914 г. акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода являлось крупнейшей в России промышленной корпорацией по объемам уставного капитала и занимало второе место среди предприятий с наибольшими активами [9, с. 59]. За время экономического подъема 1908–1913 гг. руководству общества удалось достигнуть колоссальных успехов: акционерный капитал был увеличен с 24 млн 175 тыс. до 41 млн 175 тыс. р., общие объемы выручки возросли до 47,7 млн р., чи-

стой прибыли — до 4,8 млн р.¹ Размер баланса фирмы достиг 76,8 млн р., операционная рентабельность находилась на уровне 6 % от активов и 10 % — от собственного капитала. Общая стоимость недвижимого имущества Брянского общества равнялась 33 млн р. Акции компании со сторублевым номиналом в 1913 г. на Петербургской бирже повысились до рекордной за период отметки — 209 р. [22, с. 292].

Огромные средства оказались инвестированы в модернизацию основных производственных фондов Общества — Брянского завода в Бежице и Александровского Южно-Российского завода в Екатеринославе, суммарно почти 14 млн р.² Они находились в числе лучших промышленных предприятий империи по уровню технико-технологического развития, качеству оборудования, производительной мощности и т.д. Кроме того, в декабре 1912 г. Совет министров утвердил решение правления о приобретении имущества бельгийского «Рутченковского горнопромышленного общества»: двух месторождений каменного угля в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии — «Рутченково» и «Чулково»³. Новые «Рутченково-Чулковские копи» с общими запасами в 2,2 млрд пудов угля потенциально обеспечивали Общество Брянского завода сырьем на 40 лет. Их устройство обошлось в 2,1 млн р. и уже в 1913 г. там было выжжено более 70 млн пудов кокса⁴.

Хотя еще с конца 1890-х гг. почти 90 % акционерного капитала фирмы находилось в руках француз-

¹ Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1913 г. Пг., 1914. С. 6–8, 10, 29.

² Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1914 г. Пг., 1915. С. 13–15, 16–18.

³ Постановление Совета министров от 23 декабря 1912 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 14. Д. 257. Л. 128–140.

⁴ Отчет правления Общества... за 1913 г. С. 8–10.

ских собственников-миноритариев [24, р. 132], так или иначе связанных с парижским финансово-промышленным конгломератом «Сосьете Женераль»⁵, после «Керченского дела» 1899–1903 гг. они не вмешивались в процесс непосредственного принятия решений [1, с. 219–226; 23, р. 293]. Французов устраивало владение контрольным пакетом акций и получение стабильно высоких дивидендов, о чем они сами публично заявляли⁶. Небольшое число российских мажоритариев, преимущественно представителей ведущих петербургских банков, имело большинство в наблюдательном совете и определяло стратегический курс развития Брянского общества. Правление, реализовавшее основные исполнительные функции, носило технократический характер и состояло из директоров, инженеров-профессионалов в области транспортного машиностроения, металлургии и горного дела. Такая модель менеджмента позволяла руководству компании эффективно преодолевать возникавшие трудности и добиваться значительных результатов [6, с. 102–107].

Общество Брянского завода являлось единственной в России корпорацией современного формата с диверсифицированной структурой производства, управления и собственности. Это позволяло ему привлекать заемные ресурсы как со стороны зарубежных кредитных рынков, так и российского государства,

⁵ «Генеральное общество для содействия развитию торговли и промышленности во Франции» («Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France»), или просто «Генеральное общество», «Сосьете Женераль» — французский банк и один из крупнейших в мире финансовых конгломератов. Основан 4 мая 1864 г. в Париже. «Сосьете Женераль» в начале XX в. имело обширные активы в российской промышленности и финансовом секторе. Societe Generale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France. URL: <https://dfih.fr/issuers/739> (дата обращения: 03.07.2019).

⁶ Список акционеров, предъявивших свои акции к чрезвычайному общему собранию 10 сентября 1912 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 308. Л. 59.

оптимально сочетая долговое и доленое финансирование. Как уже упоминалось выше, основная масса акций общества была распылена между мелкими вкладчиками-рантье во Франции и Бельгии, большая часть из которых никогда не появлялась в Петербурге. Именно поэтому российские банки, изначально не претендовавшие на контроль над уставным капиталом компании и проводившие свои операции исключительно под патронажем «Сосьете Женераль», могли тем не менее наиболее тесным образом с ней сотрудничать.

Главными партнерами Брянского общества являлись Азовско-Донской и Петербургский международный коммерческие банки. В.И. Бовыкин пишет, что Международный банк находился в числе ведущих акционеров общества [8, с. 168]. Еще с 1880-х гг. он регулярно кредитовал фирму, являлся держателем ее специальной кассы, предназначенной для ведения расчетов с «Продаметой»⁷. Руководство Брянского завода участвовало в работе группы каменноугольных производств, объединенных в 1908 г. Азовско-Донским банком под эгидой Товарищества Карпово-Обрывских угольных копей [там же, с. 177]. С 1911 по 1913 гг. Азовско-Донской банк занимался реализацией 10 тыс. брянских акций, 2 тыс. из которых остались в его портфеле⁸. Всего к сентябрю 1912 г. он владел 8 тыс. акций компании.

Интересно, что в рассматриваемый отрезок времени крупнейшие петербургские банки все увереннее переходят из ранга «подчиненных» в статус «партнеров» магнатов из Парижа и Лиона. Суммарный объем операций отечественного банкинга с негарантирован-

⁷ Переписка Общества Брянского завода и Петербургского международного банка за 1887–1900 гг. // РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 411. Л. 1–10.

⁸ Переписка Азовско-Донского и Русско-Азиатского банков, 28 апреля 1911 – 28 мая 1913 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 375. Л. 12–85.

ными ценными бумагами вырос с 251,3 млн р. в 1908 г. до 1 млрд 619 млн р. в 1914 г. [12, с. 196–197]. Русские финансисты перехватывают пальму первенства по интенсивности проникновения банковского капитала в промышленность. В частности, так обстояло дело и с Русско-Азиатским банком и Брянским обществом.

Русско-Азиатский банк, учрежденный в 1910 г. путем слияния Русско-Китайского и Северного банков, сразу же перешел к тактике активной экспансии на русском денежном рынке. Несмотря на то, что почти 75 % капитала организации принадлежало «Сосьете Женераль» и Парижско-Нидерландскому банку, директор-распорядитель банка А.И. Путилов постоянно отстаивал самостоятельный от своих патронов курс развития [8, с. 193–199]. Наглядным примером того, как оборонные заказы могут служить фактором ускорения складывания монополистических объединений, является военно-промышленная группа Русско-Азиатского банка. Туда входили такие гигантские предприятия, как Общество Путиловских заводов, Невский завод, «Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов (бывш. Парвиаинен)», Общество механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского, Русско-Балтийские судостроительные заводы и др. [там же, с. 220–243; 16, с. 234–236]. Правление банка приобрело контрольный пакет акций промышленного общества, ввело в директорат своих представителей, и полностью перестроило компанию на военный лад, чтобы получать повышенную прибыль от выполнения государственных контрактов. Аналогичные объединения создавались вокруг Петербургского международного и Русского учетно-ссудного банков [21, с. 180–188].

Априори находясь под прицелом российского банковского капитала из-за своего прочного положения за рубежом, огромных активов и мощного и диверсифицированного производственного потенциала, об-

щество Брянского завода заметно повышает свою инвестируемость после того, как переходит на массовое изготовление армейской продукции. Объемы работ по правительственным оборонным заказам выросли почти в десять раз, увеличившись со 176 тыс. р. в 1909 г. до 1 млн 650 тыс. р. в 1911 г.⁹ Выпускались шрапнель, бронебойные снаряды, орудийные лафеты и поковки. В дальнейшем рост только продолжался, лишь несколько снизившись в 1912 г. на 175 тыс. р. В октябре 1914 г. Брянское общество вместе с пятью другими фирмами заключило контракт на поставку 1 млн гранат стоимостью в 10,9 млн р., подкрепленный специальной субсидией на оборудование размером в 1 млн р. [19, с. 29]. На фоне указанных событий Русско-Азиатский банк постепенно начинает переходить на лидирующие позиции в деле финансирования компании.

Группа Путилова активно участвует в работе специально созданных для покупки и последующей реализации новых акций Брянского общества гарантийных консорциумов. В начале 1912 г. Русско-Азиатский банк вместе с Русским торгово-промышленным, Петербургским частным коммерческим банками и банкирским домом «Кафталъ, Гандельман и Ко» распределили 5 тыс. акций Общества¹⁰. В октябре–ноябре 1912 г. учредителем аналогичного синдиката стал Русский для внешней торговли банк¹¹. В апреле 1913 — июле 1914 гг. по такому же принципу Русско-Азиатский, Международный,

⁹ Отчет правления Общества... за 1909 г. СПб., 1910. С. 13; Отчет правления Общества... за 1911 г. СПб., 1912. С. 14.

¹⁰ Переписка с Петербургским частным и Русским торгово-промышленным банками, Рафаловичем А.Ф., Манусом И.П. и банкирским домом «Кафталъ, Гандельман и Ко» об их участии в образованном Русско-Азиатским банком синдикате по покупке и последующей реализации 5 тыс. акций Общества Брянского завода. 1912 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 374. Л. 9–15.

¹¹ Русский для внешней торговли банк — Русско-Азиатскому банку. Об организации банковского синдиката для покупки и последующей реализации 5 тыс. акций Общества Брянского завода. Октябрь 1912 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 377. Л. 11–12.

Торгово-промышленный и для Внешней торговли банки вместе с несколькими иностранными конторами и предпринимателями выкупили у «Сосьете Женераль» 72,5 тыс. новых брянских акций за 31,5 млн франков¹². Из них 10,5 тыс. отошли непосредственно Русско-Азиатскому банку. В июле 1914 г. банк завладел 1,1 тыс. привилегированных акций компании¹³.

Спустя всего год, на общем собрании в мае 1914 г., в списке предъявителей Русско-Азиатский банк находился в числе топ-мажоритариев с портфелем в 9,6 тыс. акций¹⁴. Он значительно сократил отставание от крупнейшего собственника в лице Международного банка, имевшего долю в 12 тыс. акций. За все время с 1912 по лето 1914 гг. Русско-Азиатскому банку перешло во владение почти 15 тыс. акций общества Брянского завода на сумму (по биржевой цене) 2,7 млн р. Помимо прочего, 8 тыс. акций¹⁵ числились за Д.С. Хрулевым, одним из директоров Путиловского завода [10, с. 246]. Еще в марте 1912 г. со стороны Русско-Азиатского банка обществу была предоставлена ссуда в 500 тыс. р. С самого начала войны банк обеспечивал выплаты по дивидендным купонам держателям привилегированных акций фирмы¹⁶. В этот же период времени А.И. Путилов был назначен одним из членов правления Брянского общества [7, с. 410].

Согласно сведениям, переданным компанией в Министерство торговли и промышленности в кон-

¹² Копия письма Генерального общества, разосланного Русско-Азиатскому и Петербургскому международному банкам 29 апреля 1913 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 378. Л. 3–3 об.

¹³ Русско-Азиатский банк — Петербургскому международному банку, 1 июля 1914 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 379. Л. 13.

¹⁴ Список акционеров, предъявивших свои акции к обыкновенному общему собранию 24 мая 1914 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 308. Л. 119.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Русско-Азиатский банк — Обществу Брянского завода, 13 марта 1912 г., 9 июня 1914 г., 28 июля 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 376. Л. 1–11.

це 1914 г., из 410 тыс. брянских акций около 300 тыс. пребывало в руках французов, а 100–110 тыс. — у русских вкладчиков¹⁷. Доля иностранного капитала с конца XIX в. снизилась с 90 % до 72,5–75 %. Данные факты подтверждают тезис об интенсивном вхождении российского банкинга в состав описываемой промышленной корпорации. Рассматриваемые процессы будут значительно форсированы в условиях войны и инфляции, сложившихся в России в 1914–1917 гг.

Одной из главных особенностей Первой мировой войны было то, что она потребовала мобилизации всех отраслей народного хозяйства стран, в ней участвовавших. Запасов, заготовленных Военным ведомством Российской империи, хватило до ноября–декабря 1914 г. Уже к весне 1915 г. царскую армию охватил т.н. «снарядный голод». В правительстве, где до этого рассчитывали обеспечить снабжение войск силами одних только казенных заводов, появилось убеждение в том, что войну не выиграть без привлечения частного бизнеса [15, с. 32–33].

Основной причиной, по которой Брянское общество резко милитаризовало свою производственную деятельность, являлось объективное изменение экономической конъюнктуры в стране. Необходимо иметь в виду, что работа на Военное министерство привлекала множество металлообрабатывающих предприятий не только из-за пресловутого желания предпринимателей получить сверхприбыль [3, с. 180–181]. Выполнение заказов для фронта позволяло заметно снизить рыночные риски, возникшие в годы войны. Например, исполнитель обеспечивался со стороны ведомств топливом и сырьем. Крупные авансы, выдававшиеся казной, заметно облегчали финансовые условия производства.

¹⁷ Общество Брянского завода — Отделу торговли Министерства торговли и промышленности. 1914 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 308. Л. 4 об.

Часто сами правительственные органы подталкивали российских промышленников к переходу в оборонный сектор. Власти понимали, что без производственно-технического потенциала частного предпринимательства невозможно даже ограниченное удовлетворение нужд действующей армии. Например, Московское заводское совещание, осматривая Брянский завод в ноябре 1915 г., пришло к выводу, что наиболее целесообразным представляется «использование технических сил завода на развитие снарядного дела и вообще прямых военных заказов» [20, с. 208–209].

Первые контракты на изготовление армейской продукции обществом были получены в августе 1914 г. Однако, об активной фазе работы Брянского общества на нужды фронта можно говорить только с лета 1915 г., когда возникла система Особых совещаний [2, с. 52]. В целом в военном производстве фирмы выделялось два основных направления: 1) выделка отдельных деталей для артиллерийских орудий и их ремонт; 2) выпуск орудийных снарядов и выстрелов разного калибра. Начать стоит с рассмотрения первого.

Среди акционерных компаний изготовление и ремонт артиллерийского вооружения концентрировались на Путиловском заводе, концерне «Коломна-Сормово», Брянском и Балтийском заводах. Причем, готовые орудия изготавливались только Путиловским обществом, остальная частная промышленность занималась ремонтом пушек и созданием их комплектующих — лафетов, прицелов, передков и др. [17, с. 404–407]. Брянский завод занимался так называемым «перестроением», т.е. починкой через вставку новых труб, 76-мм скорострельных и горных пушек. Всего за 1916–1917 гг. предприятием было восстановлено 337 орудий, а общий объем контрактов на детали к артиллерийскому вооружению в денежном эквиваленте составил 6,5 млн р. [4, с. 77, 173; 2, с. 579–675]. В эту сумму также входило изготовление зарядных небро-

нированных и бронированных ящиков образца 1900 г. с колесами (2,2 тыс. шт.), лафетов к 406-мм гаубицам (200 шт.), черновых стволов и пушечных передков к 76-мм пушкам¹⁸.

Основным источником «военных доходов» для Брянского общества являлся выпуск выстрелов и гранат для артиллерийских орудий. Из 65 млн снарядов калибров 76–305 мм, произведенных промышленностью России в 1914–1917 гг., общество Брянского завода изготовило около 2,4 млн — 3,6 %. Наиболее весомый вклад фирма внесла в обеспечение 305-мм снарядами — 56 %. Доля общества от всех произведенных в стране выстрелов в «снарядных единицах»¹⁹ составила 6,1 % [17; 5, с. 11–16]. Годовой выпуск снарядов общества Брянского завода за три года вырос в 52,9 раза — с 21 тыс. в 1914 г. до 1,1 млн в 1916 г. В 1917 г. он несколько снизился, но в снарядных единицах за счет боеприпасов средних и крупных калибров рост продолжился²⁰. Объемы и доля изготовления орудийных снарядов на Брянском заводе в сравнении с общероссийскими показателями представлены в таблице 1.

Кроме расширения оборонного производства на работавших заводах, правление Брянского общества предпринимало попытки создания новых, специализированных предприятий. Так, осенью 1915 г. началось строительство химического комплекса при Рутченково-Чулковских копиях для переработки побочных продуктов коксования угля в сернокислотный аммиак и

¹⁸ Переписка дирекции Брянского завода с правлением Общества о расчетах по заказам с Военным ведомством, 12 июня 1915 г. — 1 ноября 1917 г. // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 313. Оп. 2. Д. 64. Л. 7–331.

¹⁹ Принятая А.А. Маниковским и Е.З. Барсуковым единица подсчета, позволяющая сравнивать производительность заводов и объемы выпуска артиллерийских боеприпасов разных калибров с учетом различий трудоемкости их производства.

²⁰ Дубликаты накладных и квитанций Военного министерства по заказам снарядов Брянскому заводу, январь 1915 — январь 1917 гг. // ЦГАМ. Ф. 313. Оп. 2. Д. 89. Л. 8 об.–74.

Таблица 1

**Объемы и доля изготовленной Обществом Брянского
завода продукции в общероссийском выпуске
76–305-мм снарядов в 1914–1917 гг.***

Калибр	В России	На Брянском заводе	
	Количество (в шт.)	Доля (в %)	
76-мм (3-дм)	53 525 400	1 410 011	2,6
107-мм (42-лин)	1 723 888	—	—
122-мм (48-лин)	5 833 854	869 137	14,9
152-мм (6-дм)	3 938 321	69 322	1,7
Всего 107–152-мм	11 496 063	938 459	8,1
203-мм (8-дм)	3 535	1 524	43,1
254-мм (10-дм)	270	—	—
280-мм (11-дм)	23 447	11 857	50,5
305-мм (12-дм)	12 303	6 891	56
Всего 203–305-мм	39 555	20 272	51,2
Всего	65 061 018	2 368 742	3,6

* Источник: 2, с. 579–595, 599–639, 642–656; 5, с. 11, 12, 14–16; 4, с. 172, 198; Генерал В.С. Михайлов, 1875–1929. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007. С. 95–137, 242–247; Отчетные ведомости Общества Брянского завода по изготовлению предметов по обороне государства для Военного ведомства, ноябрь 1916 – декабрь 1917 гг. // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 313. Оп. 1. Д. 322. Л. 48 об. – 169 об.

бензол²¹. Из-за последовавших вскоре финансовых проблем (см. ниже) проект так и не был окончен. В январе 1916 г. фирма обратилась в Особое совещание по обороне с просьбой выделить деньги на оборудование крупного завода для изготовления артиллерийского вооружения. Военные отклонили ходатайство предпринимателей. Во-первых, чрезмерными сочли запрашиваемые средства, во-вторых, в правительстве под влиянием идей о надежности казенного сектора промышленности сферу действий частного предпринимательства старались не расширять [18, с. 164].

²¹ Ведомость заказов по строительству коксовых печей и бензолного завода при Рутченково-Чулковских рудниках в апреле 1915 г. // Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 1524. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.

Из 1,070 млрд р., потраченных Военным министерством на заказы внутри России к концу 1916 г., более 745 млн р. ушло на снаряды. Около 70 % всех огнеприпасов за годы войны было изготовлено частными заводами [17, с. 520, 548–551]. Суммарная стоимость выданных Брянскому обществу контрактов на снаряды и выстрелы в январе 1917 г. равнялась 56 460 тыс. р. Вместе с ремонтом орудий и выделкой деталей к ним объем сотрудничества Общества с казной в оборонной области вырастал до 63 млн р., что составляло 6 % от общей суммы размещенных государством заказов. Реально к началу 1917 г. фирма успела сдать предметов боевого снабжения на 33 млн р., т.е. 52 % от принятого²². Львиная доля продукции (40 %) была изготовлена, но все еще находилась на стадии приемки. Остальные средства компания недополучила из-за более поздних сроков поставок и их единичных срывов²³.

С самого начала войны, а особенно после образования Особого совещания летом 1915 г., Русско-Азиатский банк оказывал финансовую поддержку Брянскому обществу в вопросе милитаризации производственных фондов, так как был заинтересован в повышении прибыльности предприятия. Еще 23 июля 1914 г. по ходатайству российских промышленных и банковских кругов, главенствующие позиции среди которых занимал А.И. Путилов, Совет министров установил льготный порядок авансирования частных производителей по поручительству банков [2, с. 52; 16, с. 239–240]. В ноябре 1916 г. общество получило от Русско-Азиатского банка ссуду в 2 млн р., размер которой спустя всего месяц оказался увеличен до

²² Отчет правления Общества... за 1916 г. Пг., 1917. С. 13–15.

²³ Отчетные ведомости Общества Брянского завода по изготовлению предметов по обороне государства для Военного ведомства, декабрь 1917 г. — январь 1918 г. // ЦГАМ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 322. Л. 170–177.

5 млн р.²⁴ На предоставленные деньги в срочном порядке закупались станки и инструменты в России и за рубежом. Например, в Великобритании в 1916 г. было заказано семь расточных и токарных станков, рубильники, инструментальная и быстрорежущая сталь, во Франции — кислородные установки и центробежные насосы²⁵.

В декабре 1916 г. Русско-Азиатский банк принял участие в осуществлении задумки правления общества Брянского завода по увеличению акционерного капитала до 64 млн 50 тыс. р. Банк возглавил специально созданный для реализации 228 750 акций гарантийный консорциум. Кроме него, туда вошли «Сосьете Женераль», Международный и Азовско-Донской банки. На долю Русско-Азиатского банка выпадало 30 % от предстоявшего выпуска, «Сосьете Женераль» и Международному банку отходило по 25 %, Азовско-Донскому банку — 20 %²⁶.

В начале 1917 г. условия сделки неожиданным образом изменились. Московский промышленный банк, входивший в концерн Н.А. Второва, смог завладеть учредительской долей, принадлежавшей наследникам П.И. Губонина, в размере 22,8 тыс. акций²⁷. К июлю 1917 г. руководство в синдикате перешло ко Второву, а долевое соотношение участников стало следующим: «Сосьете Женераль» — 25 % акций, Московский промышленный, Русско-Азиатский и Петроградский

²⁴ Русско-Азиатский банк — Обществу Брянского завода, 8 ноября 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 380. Л. 25.

²⁵ Разрешение Министерства торговли и промышленности на ввоз Обществом Брянского завода оборудования из Англии (без даты) // РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 267. Л. 1–5; Заказ № 354–Б.–20050 правления Брянского общества фирме «Л. Эр Ликид» в Париже при посредничестве Акционерного общества «Перун» от 28 июля 1916 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 15. Д. 239. Л. 9–11.

²⁶ Телеграмма в Русско-Азиатский банк, 27 ноября 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 381. Л. 77.

²⁷ Русско-Азиатский банк — М.Э. Верстрату, 24 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 382. Л. 4 об., 12.

международный банки — 20 %, Азовско-Донской — 15 %²⁸. При этом по новым условиям половина всей эмиссии, 114 тыс. акций, обязательно должна была быть реализована во Франции. Из-за чего могло произойти такое резкое изменение соотношения сил за неполные полгода?

Из сохранившихся отрывков переписки руководства Русско-Азиатского банка с «Сосьете Женераль» в январе-июле 1917 г. следует, что они так и не пришли к соглашению по поводу места размещения большинства акций общества Брянского завода²⁹. По-видимому, именно группа «Сосьете Женераль» поддержала Московский промышленный банк, получивший главенство в синдикате. Взамен Второв соглашался на условие о резервировании половины всех акций за парижской биржей. Так, французским капиталистам удалось снизить влияние Русско-Азиатского банка и сохранить за собой контрольный пакет акций Брянского общества. Свою роль мог сыграть и фактор неформального соглашения между Московским промышленным и Русско-Азиатским банком о перераспределении зон влияния, связанного с проникновением концерна Путилова-Стахеева-Батолина в текстильную промышленность Центрального района [14, с. 100–107].

Так или иначе, но к концу 1917 г. реализована оказалась половина всех акций от нового выпуска. Синдикат был ликвидирован с доходом в 3,4 млн р.³⁰ Хотя москвичам и удалось завладеть почти 23 тыс. акций компании, а французы сохранили в нем доминирующее положение, позиции Русско-Азиатского банка также заметно укрепились. К июлю 1917 г. в его порт-

²⁸ Протокол заседания «Сосьете Женераль». Июнь 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 382. Л. 155

²⁹ «Сосьете Женераль» — Русско-Азиатскому банку, 12 февраля 1917 г. // Там же. Л. 98–98 об.; См. также: РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 381. Л. 15–37.

³⁰ Счет банковского синдиката по акциям Брянского завода 13-го выпуска 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 382. Л. 163–164.

феле находилось почти 16 тыс. акций общества, еще 17,5 тыс. — у персон, входивших в состав руководства банка (Путилов, Хрулев, Верстрат, Бутри, Гордон, Сирвинт, Фридберг)³¹. Сравнение масштабов деятельности консорциумов 1912–1914 гг. и 1916–1917 гг. показывает, насколько интенсифицировался процесс финансирования промышленности со стороны российских коммерческих банков. Перспективы развития в области машиностроительной и металлургической индустрии, ярко наметившиеся в военные годы, не могли оставить русскую буржуазию равнодушной.

Как можно заметить, прибыли и снижение рисков от выполнения оборонных контрактов привлекали банковский и производственный капитал друг к другу. Причем, данное утверждение носит не сугубо теоретический характер. Среди приложений к письмам Брянского общества, отправленных в Париж, автором настоящей работы была найдена копия с одного из крайне интересных докладов правления. Документ не датирован, но, судя по содержанию его текста, составлен примерно в конце 1914 — начале 1915 гг. Он содержал планы на будущее компании. Ожидалось, что правительство выдаст заказов на общую сумму в 200 млн р. Общество собиралось эмитировать пакет новых облигаций на 5 млн р. и акций на 8 млн., так как на них наблюдался «хороший спрос у русских банков»³². Деньги, полученные от реализации акций и облигаций, планировалось вложить в расширение мастерских для производства артиллерийского вооружения.

Не считая того, что размер контрактов с Военным ведомством оказался несколько скромнее (63 млн вместо 200), правление в итоге последовало намеченным планам. Собственники и менеджеры Брянского

³¹ Московский промышленный банк — Русско-Азиатскому банку, 11 июля 1917 г. // Там же. Л. 122–133.

³² Копия с недатированного доклада правления Общества Брянского завода // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 376. Л. 27 об.–28.

общества использовали военные сверхприбыли для усиления акционерной деятельности, более тесного сближения с российским банковским капиталом. Русско-Азиатский банк в свою очередь вливал колоссальные ресурсы в компанию, постепенно превращаясь во все более опасного конкурента для французских магнатов в вопросе контроля над обществом Брянского завода. Именно об этом военно-инфляционном «круговороте» денежных средств и писали И.Ф. Гиндин и Л.Е. Шепелев [13, с. 20–25]. Таблица 2 показывает, насколько действительно в сравнении с довоенным периодом выросли выручка и чистая прибыль корпорации. Кроме того, нужно отметить, что ближе к концу рассматриваемого периода (март 1917 г.) биржевой курс брянских акций поднялся до рекордной отметки в 324 р., рентабельность активов выросла до 15,1 %, капитала — 38,2 % [22, с. 479; 6, с. 106].

Таблица 2

**Выручка, прибыль и норма прибыли общества
Брянского завода в 1914–1916 гг. в сравнении
с довоенными 1911–1913 гг.***

Годы	Довоенные*	1914	1915	1916
Выручка (млн р.)	38,9	53,5	70,3	104,5
к довоенной (в %) **	100	137,5	180,7	268,6
Прибыль (млн р.)	3,5	7	10,6	18,3
к довоенной (в %) **	100	200	302,8	522,8
Норма прибыли (в%)	9	13,1	15,1	17,5
к довоенной (в %) **	100	145,5	167,8	194,4

** — Довоенные — средние арифметические за 1911–1913 гг.

* Источник: Отчеты правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1911–1916 гг. СПб. / Пг., 1912–1917.

Полнота процесса формирования финансового капитала благодаря оборонным заказам выражается в том, что связи банков и предприятий усиливались не только на почве растущих доходов, но и заметно выросших расходов. Уже с конца 1916 г. правление Брянского

общества было озабочено нехваткой оборотных средств вследствие удорожания сырья, топлива и рабочей силы³³. Выпуск новых акций не сильно помог, в руководстве начали задумываться о закрытии заводов к октябрю 1917 г. За период с июня по сентябрь суммарный недостаток оборотных ресурсов достиг 3,5–4 млн р.³⁴ Нуждаясь в поддержке, общество ходатайствовало перед Особым совещанием по обороне о выдаче специальной беспроцентной ссуды размером в 26,5 млн р. Однако, из-за происходивших в столице осенью 1917 г. политических пертурбаций никакой помощи со стороны Временного правительства оказано не было.

Поддерживал жизнеспособность Брянского общества частный кредит. Как отмечает М.Н. Барышников, дебиторская задолженность корпорации за 1914–1917 гг. заметно выросла [6, с. 104–107]. Еще 1 июня 1917 г. фирме была выдана ссуда в 8 млн р. от Русско-Азиатского и Международного банков³⁵. В августе правление обратилось к Русско-Азиатскому банку с просьбой о выдаче очередного займа на 9,1 млн р. Деньги планировалось потратить на техническое обеспечение предприятий Общества³⁶. Выплаты производились оперативно, через региональные отделения Русско-Азиатского банка в Орле, Екатеринославе и Юзовке. Первый транш в 800 тыс. р. был ассигнован уже 3 ав-

³³ Доклад правления чрезвычайному Общему собранию акционеров Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 22 ноября 1916 г. Пг., 1917. С. 1–2.

³⁴ Письмо правления Общества Брянского завода в Особое совещание по обороне с ходатайством об отпуске беспроцентной ссуды, 21 сентября 1917 г. // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март – октябрь 1917 г.: Документы и материалы: Ч. 1–2. Ч. 1. М.; Л., 1957. С. 399–400.

³⁵ Общество Брянского завода – Русско-Азиатскому банку, 7 июня 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 383. Л. 7.

³⁶ Общество Брянского завода – Русско-Азиатскому банку, 1 августа 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 376. Л. 16–17.

густа 1917 г. Компании условились, что такие операции будут проводиться ежемесячно, при условии, что Брянское общество будет своевременно погашать задолженность, так, чтобы она не превышала 1,5 млн р. в месяц. Под залог шли нереализованные брянские акции, операция патронировалась «Société Générale»³⁷.

Основной практикой погашения задолженности перед банком являлся перевод средств, полученных за выполнение заказов, со стороны Военного министерства непосредственно кредитору. Так, 23 августа 1917 г. 1 086 451 р., полагавшихся обществу за изготовление 48-лин фугасных бомб и 6-лин фугасных снарядов, оказались перечислены Военным ведомством Русско-Азиатскому банку в счет долга³⁸. Общая сумма денег, ассигнованных таким образом в качестве долгового покрытия, к сентябрю выросла почти до 5 млн р. В октябре 1917 г. Брянским обществом была получена новая ссуда на 8 млн 980 тыс. р., что довело общий уровень кредитования до 27,8 млн р. Тогда же система начала давать сбои: предприятия получали не все транши, а платежи банку приходили с большими опозданиями. Последний перевод в 200 тыс. р. произошел 27 ноября 1917 г., уже после захвата власти большевиками³⁹. Столь широкая и интенсивная поддержка Русско-Азиатским банком общества Брянского завода не имела прецедентов в российской кредитной практике.

Сблизившись с индустрией на волне высокой прибыли, банки оказались вынуждены поддерживать ее в сложный период марта–октября 1917 г. Это говорило о все более проявлявшихся признаках зрелости существовавших в России финансово-промышленных

³⁷ Генеральное общество — Русско-Азиатскому банку, 25 августа 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 381. Л. 161.

³⁸ Общество Брянского завода — Военное министерство, 23 августа 1917 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 376. Л. 51.

³⁹ Телеграмма в Русско-Азиатский банк за 27 ноября 1917 г. // Там же. Л. 131.

групп. Так или иначе, события, произошедшие в октябре 1917 г., надолго приостановили развитие российского капиталистического хозяйства. Крупнейшие банковские и индустриальные корпорации являлись приоритетной целью начатой советской властью национализации. Акционерное общество Брянского завода не стало исключением. 17 февраля 1918 г. был национализирован Брянский завод⁴⁰, а 29 марта того же года — Александровский Южно-Российский [11, с. 17]. Общество со всем его недвижимым и движимым имуществом стало государственной собственностью.

На протяжении всего периода накануне и в годы Первой мировой войны Русско-Азиатский банк, индивидуально и в коллективе с другими банками, самостоятельно или под патронажем французских финансистов, не прекращал укреплять свои позиции в структуре капитала Акционерного общества Брянского завода. Организация гарантийных консорциумов по реализации акций компании, оказание ей непрерывающейся кредитной поддержки, постоянные инвестиции в переоборудование производственных фондов заводских предприятий фирмы, — посредством этих инструментов Русско-Азиатский банк все теснее срачивался с Брянским обществом, приобретал контроль над его управлением и наблюдательным советом. Несмотря на то, что данный процесс начался в 1912–1914 гг., наиболее активные формы он приобрел в 1915–1917 гг., когда объемы чистой прибыли общества выросли в пять раз в сравнении с довоенным временем. Именно резко повысившаяся вследствие выполнения оборонных заказов правительства рентабельность корпорации стимулировала банковский сектор принимать все более широкое участие в ее делах. Таким образом, можно прийти к выводу, что ключевым элементом военно-инфляционной

⁴⁰ Постановление ВСНХ о национализации завода, 17 февраля 1918 г. // Брянский машиностроительный завод. Сборник документов и материалов из истории завода. Брянск, 1969. С. 105–106.

конъюнктуры, приведшей к интенсификации формирования финансового капитала в России, являлась мобилизация государством частной промышленности для работы на боевое снабжение вооруженных сил.

Список использованной литературы

1. Абдуллаев Я.С. «Керченское дело» Акционерного общества Брянского завода (1899–1903) / Я.С. Абдуллаев // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13, № 6. — С. 214–229.
2. Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / Т.В. Алексеев. — Санкт-Петербург : Лема, 2015. — 767 с.
3. Бакулев Г.Д. Черная металлургия Юга России / Г.Д. Бакулев. — Москва : Металлургиздат, 1953. — 248 с.
4. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.) : в 4 т. / Е.З. Барсуков. — Москва : Воениздат, 1949. — Т. 2, ч. 3. Артиллерийское снабжение. — 343 с.
5. Барсуков Е.З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну / Е.З. Барсуков. — Москва : Научно-уставной отдел штаба РККА, 1928. — 230 с.
6. Барышников М.Н. Общество Брянского завода: опыт деятельности крупной корпорации в дореволюционной России / М.Н. Барышников // Финансы и бизнес. — 2017. — Т. 13, № 3. — С. 98–108.
7. Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования / М.Н. Барышников, В.Ю. Гессен, А.Л. Дмитриев, Т.М. Китанина [и др.]. — Санкт-Петербург : Высшая школа менеджмента, 2007. — 718 с.
8. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны / В.И. Бовыкин. — Москва : РОС-СПЭН, 2001. — 318 с.
9. Бородин Л.И. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики / Л.И. Бородин, А.В. Коновалова. — Санкт-Петербург: Алетея, 2010. — 296 с.
10. Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. / А.Н. Боханов. — Москва : ИРИ, 1994. — 275 с.
11. Варицкий Н.П. Завод имени Петровского (бывший Александровский Южно-Российский) и его место в развитии металлургии Юга (1887–1917) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.П. Варицкий. — Ленинград, 1950. — 18 с.

12. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России / И.Ф. Гиндин. — Москва : Госфиниздат, 1948. — 454 с.

13. Гиндин И.Ф. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции / И.Ф. Гиндин, Л.Е. Шепелев // Исторические записки. — 1960. — Т. 66. — С. 20–95.

14. Китанина Т.М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова-Стахеева-Батолина / Т.М. Китанина. — Ленинград : Наука, 1969. — 180 с.

15. Кюнг П.Ю. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны / П.Ю. Кюнг. — Москва : Изд-во РГГУ, 2012. — 240 с.

16. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм / В.Я. Лаверычев. — Москва : Наука, 1988. — 335 с.

17. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / А.А. Маниковский. — Изд. 3-е. — Москва : Гос. воен. изд., 1937. — 718 с.

18. Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы / В.В. Поликарпов. — Москва : Центрполитграф, 2015. — 383 с.

19. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. — Москва : Наука, 1976. — 655 с.

20. Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: на примере металлургической промышленности / К.Н. Тарновский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1958. — 263 с.

21. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России: конец XIX в. — 1914 г. / К.Ф. Шацилло. — Москва : Наука, 1992. — 268 с.

22. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX–начало XX века / Л.Е. Шепелев. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2006. 600 с.

23. McKay J.P. Foreign Businessman, the Tsarist Government and the Briansk Company / J.P. McKay // Journal of European Economic History. — 1973. — Vol. 2. — P. 273–293.

24. McKay J.P. Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913 / J.P. McKay. — Chicago: University of Chicago Press, 1970. — 456 p.

25. Owen Th. Measuring Business Cycles in the Russian Empire / Th. Owen // *Economic History Review*. — 2013. Vol. 66, no. 3. — P. 895–916.

References

1. Abdullaev Ya.S. The «Kerch Matter» of Bryansk Factory Joint Stock Company (1899–1903). *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 214–229. (In Russian).

2. Alekseev T.V. *Osoboe soveshchanie po oborone gosudarstva i voenno-ekonomicheskaya mobilizatsiya v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [A Special Meeting on National Defense and Military-Economic Mobilization in Russia during World War I (1914–1917)]. Saint Petersburg, Lema Publ., 2015. 767 p.

3. Bakulev G.D. *Chernaya metallurgiya Yuga Rossii* [Iron and Steel Industry of the South of Russia]. Moscow, Metallurgizdat Publ., 1953. 248 p.

4. Barsukov E.Z. *Artilleriya russkoi armii (1900–1917 gg.)* [Artillery of the Russian Army (1900–1917)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1949. Vol. 2, pt. 3. 343 p.

5. Barsukov E.Z. *Rabota promyshlennosti na boevoe snabzhenie russkoi armii v miro-vuyu voinu* [The Industrial Activities to Supply the Russian Army with Ammunition during World War]. Moscow, Nauchno-ustavnoi otdel shtaba RKKA Publ., 1928. 230 p.

6. Baryshnikov M.N. Company Bryansk Plant: Experience of Becoming a Large Corporation in the Pre-Revolutionary Russia. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 98–108. (In Russian).

7. Baryshnikov M.N., Gessen V.Yu., Dmitriev A.L., Kitani-na T.M., Semenov A.A. *Ocherki istorii rossiiskikh firm: voprosy sobstvennosti, upravleniya, khozyaistvoovaniya* [The Essays on the History of Russian Firms: the Issues of Property, Management and Economic Management]. Saint Petersburg, Vysshaya shkola menedzhmenta Publ., 2007. 718 p.

8. Bovykin V.I. *Finansovyi kapital v Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny* [Financial Capital in Russia on the Eve of World War I]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 318 p.

9. Borodkin L.I., Konovalova A.V. *Rossiiskii fondovyi rynek v nachale XX v.: faktory kursovoi dinamiki* [The Russian Stock Market at the Beginning of the 20th Century: the Factors of Foreign Exchange Rate Dynamics]. Saint Petersburg, Aleteiya, 2010. 296 p.

10. Bokhanov A.N. *Delovaya elita Rossii 1914 g.* [The Business Elite of Russia 1914]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii Publ., 1994. 275 p.

11. Varitskii N.P. *Zavod imeni Petrovskogo (byvshii Aleksandrovskii Yuzhno-Rossiiskii) i ego mesto v razvitií metallurgii Yuga (1887–1917). Avtoref. Kand. Diss.* [Petrovsky Plant (the Former Alexandrovsky South-Russian Plant) and Its Place in the Development of Metallurgical Industry in the South of Russia (1887–1917). Cand. Diss. Thesis]. Leningrad, 1950. 18 p.

12. Gindin I.F. *Russkie kommercheskie banki: iz istorii finansovogo kapitala v Rossii* [Russian Commercial Banks: on the History of Financial Capital in Russia]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1948. 454 p.

13. Gindin I.F., Shepelev L.E. Bank Monopolies in Russia on the Eve of the Great October Socialist Revolution. *Istoricheskie zapiski = Historical Notes*, 1960, vol. 66, pp. 20–95. (In Russian).

14. Kitanina T.M. *Voенно-inflyatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova-Stakheeva-Batolina* [Military-Inflationary Concerns in Russia 1914–1917. Putilov-Stakheev-Batolin Concern]. Leningrad, NaukaPubl., 1969, 180 p.

15. Kyung P.Yu. *Mobilizatsiya ekonomiki i chastnyi biznes v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Economy Mobilization and Private Industry in Russia during World War I]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2012. 240 p.

16. Laverychev V.Ya. *Voенnyi gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm* [Military State-Monopoly Capitalism]. Moscow, NaukaPubl., 1988. 335 p.

17. Manikovskii A.A. *Boevoe snabzhenie russkoi armii v mirovoyu voinu* [Ammunition Supplies of the Russian Army in World War]. 3rded. Moscow, Gosudarstvennoevoennoe izdatel'stvo Publ., 1937. 718 p.

18. Polikarpov V.V. *Russkaya voенно-promyshlennaya politika. 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy* [Russian military-industrial policy. 1914–1917. Public tasks and private interests]. Moscow, Tsentrpolitgraf Publ., 2015. 383 p.

19. Sidorov A.L. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The Economic Situation in Russia during World War I]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 655 p.

20. Tarnovskii K.N. *Formirovanie gosudarstvenno-monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny: na primere me-tallurgicheskoi promyshlennosti* [Formation of State-Monopoly Capitalism in Russia during World War I: the Example of Metallurgical Industry]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1958. 263 p.

21. Shatsillo K.F. *Gosudarstvo i monopolii v voенnoi promyshlennosti Rossii: konets XIX v. – 1914 g.* [The State and Monopolies in the Russian Military Industry: the End of the 19th Century – 1914]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 268 p.

22. Shepelev L.E. *Aksionernye kompanii v Rossii: XIX – nachalo XX veka* [Joint-Stock Companies in Russia: the 19th Century – the Beginning of the 20th Century]. Saint Petersburg State University Publ., 2006. 600 p.

23. McKay J.P. Foreign Businessman, the Tsarist Government and the Briansk Company. *Journal of European Economic History*, 1973, vol. 2, pp. 273–293.

24. McKay J.P. *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913*. Chicago, University of Chicago Press, 1970. 456 p.

25. Owen Th. Measuring Business Cycles in the Russian Empire. *Economic History Review*, 2013, vol. 66, no. 3, pp. 895–916.

Информация об авторе

Абдуллаев Ясын Сахиб оглы — магистр, кафедры истории народов стран СНГ, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7–9, e-mail: ragiev@list.ru.

Author

Abdullaev Yasyn Sakhib ogly — Master's degree student, Department of the History of the Peoples of the CIS Countries, Institute of History, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, e-mail: ragiev@list.ru.

Для цитирования

Абдуллаев Я.С. Оборонные заказы как фактор интенсификации процесса формирования финансового капитала в России накануне и в годы Первой мировой войны (на примере общества Брянского завода и Русско-Азиатского банка) / Я.С. Абдуллаев // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 425–451. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).425-451.

For Citation

Abdullaev Ya.S. Defense Contracts as a Factor of Intensification of the Financial Capital Formation Process on the Eve and During World War I (on the Example of the Joint-Stock Company of Bryansk Factory and the Russo-Asiatic Bank). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 425–451. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).425-451. (In Russian).